Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 100–109.
Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 100–109.

Научная статья
УДК 316.77(091)
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/100-109

Проблемы экономического развития Сибири в дискурсе авторов журнала "Сибирские записки" 1916–1919 гг.: областнические нарративы

Александр Викторович Головинов
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, alex-golovinov@mail.ru

Аннотация. Цель работы – показать направления дискурса о состоянии, проблемах и перспективах экономики Азиатской части России в оценках авторов журнала "Сибирские записки" за период 1916–1919 гг. Методология исследования базируется на инструментарии исторической нарратологии. Гносеологические конструкты данной исследовательской стратегии позволяют наиболее плодотворно интерпретировать историю смыслов как продуктов индивидуального и / или коллективного осмысления исторического события, включенного в дискурс, направленный на общественное воздействие. Установлено, что основными нарративами выступили темы развития кооперации, борьбы с дороговизной, улучшения экономики городских поселений, развития торговых отношений, стабилизации рынка труда и роста занятости населения Сибирского региона. Также шла дискуссия о развитии производительных сил страны.
Ключевые слова: *Сибирь, Азиатская часть России, Сибирские записки, областничество, история экономики, историческая регионалистика*
Для цитирования: Головинов А. В. Проблемы экономического развития Сибири в дискурсе авторов журнала "Сибирские записки" 1916–1919 гг.: областнические нарративы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 100–109. https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/100-109

Original article
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/100-109

Problems of Siberia's Economic Development in the Discourse of Sibirskie Zapiski Contributors, 1916–1919: Siberian Regionalist Narratives

Alexander V. Golovinov
Altai State University, Barnaul, Russia, alex-golovinov@mail.ru

Abstract. This article examines how contributors to Sibirskie Zapiski discussed the state, problems, and prospects of the economy of Asiatic Russia between 1916 and 1919. The study employs historical narratology to interpret narratives as forms of individual and collective meaning-making shaped for public communication. The analysis identifies several recurring themes: the development of cooperation, measures to combat high prices, the economic condition of urban settlements, trade relations, labor-market stabilization, and employment growth in Siberia. The journal also featured discussions of the development of the country's productive forces. These narratives reflected the regionalist outlook of the publication's contributors and framed Siberia's economic problems within broader debates about the development of Asiatic Russia.
Keywords: *Siberia, Asian part of Russia, Siberian Notes, regionalism, history of the economy, historical regional studies*
For citation: Golovinov A. V. Problems of Siberia's Economic Development in the Discourse of Sibirskie Zapiski Contributors, 1916–1919: Siberian Regionalist Narratives // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 100–109. https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/100-109

Введение

В историю отечественной периодической печати журнал "Сибирские записки", издававшийся в Красноярске в 1916–1919 гг., вошёл как первый "толстый" журнал в регионе.

Характерной чертой издания выступила его полная привязка к идеологии областничества – системе умонастроений, распространённой в среде разночинной интеллигенции Сибири, главным постулатом которой была созидательная регионализация, основанная на идее развития русских провинций и окраинных территорий.

В действительности, на страницах журнала обсуждались самые разнообразные вопросы. Однако редакторская политика велась исключительно в рамках идеологии сибирских областников, поэтому тематическая подборка материалов осуществлялась с учётом погружения в актуальные проблемы Азиатской части России.

Одним из центральных направлений деятельности этого печатного органа было стремление обсуждать и решать проблемы родного края. Бурные события начала XX в., серьёзные социальные и экономические трансформации были представлены в публицистических работах сибирских авторов того времени. Таким образом, корпус произведений и журналистских материалов, размещенных в "Сибирских записках", выступает дополнительным историче-

© Головинов А. В., 2026

ским источником по изучению региональной истории и представлений общественности об экономической ситуации в регионе в данный период. Актуальным видится обращение к дискуссии о состоянии и перспективах экономики Азиатской части России, которая развернулась на полосах красноярского издания.

Несмотря на субъективный характер содержания данных публикаций и их идеологический контекст, историко-текстологический анализ может расширить представления об экономической ситуации "эпохи войн и революций" в среде публицистов преимущественно областнического направления. Таким образом, цель исследования заключается в выявлении нарративов о материальном состоянии сибирского региона, сложившихся под влиянием движения демократических регионалистов (областников) и размещённых на страницах журнала "Сибирские записки" за 1916–1919 гг. Хронология объясняется периодом издания журнала.

Достижение поставленной цели возможно при последовательном решении нескольких задач. Во-первых, важно установить содержательные аспекты статей на экономические темы, опубликованных в издании, таких как проблемы развития кооперации, улучшения экономики городских поселений, оценка состояния торговых отношений, проблемы рынка труда и другие. Во-вторых, не менее значимо выявить, в какой степени анализируемые тексты отражали реальные проблемы экономики Сибири.

Историографическая ситуация и методологические стратегии

В отечественной историографии журнал "Сибирские записки" исследуется в работах таких авторов, как А. Ю. Горбенко **[2]**, В. В. Чекушин **[19]**, Ю. Б. Костякова **[9]** и др. Исследователи обращаются к идейной основе публицистики, размещенной на страницах издания, отмечают её роль в становлении региональной общественной жизни, связывают её с пропагандой областнического движения.

Так как издание носило окраску сибирского демократического регионализма (областничества), современные учёные при исследовании наследия областников также используют материалы первого "толстого" журнала Сибири. Труды авторитетных исследователей, таких как В. П. Зиновьев **[6]**, Д. Н. Шевелев и К. А Конев **[21]**, А. М. Сагалаев и В. М. Крюков **[17]**, Н. С. Ларьков **[10]**, В. А. Гордиенко и Н. В. Жилякова **[3]**, М. В. Шиловский **[23]**, А. В. Сушко **[18]**, В. И. Шишкин **[22]**, А. В. Малинов **[11]** и др., посвящены областничеству как общественно-политическому движению, особой системе взглядов. Большое внимание данной группой исследователей уделяется позднему этапу областнической идеологии.

Необходимо отметить, что в данном историографическом блоке авторы не ставят задачу исследования дискурсов журнала "Сибирские записки". Познавательные апелляции к материалам издания носят всё же вспомогательный характер. Однако общие вопросы о природе, идеологических установках, основах мировоззрения и программе представителей движения областников на позднем этапе широко рассматриваются в новейшей историографии. Так, в работе Д. Н. Шевелева и К. А. Конева установлено, что в годы русских революций лидер областнического движения Г. Н. Потанин в своих многочисленных публикациях очень скрупулёзно продолжал проговаривать проблемные моменты развития Сибири: немногочисленная интеллигенция, "штрафная" колонизационная политика, положение коренного населения, уровень материального и хозяйственного развития региона и др. Авторский вывод убедителен и обоснован: такая работа велась просветителем целенаправленно, для удержания внимания общественности на "сибирских вопросах". Учёные также обращались к публикациям главного редактора "Сибирских записок" Вл. М. Крутовского, воспроизводя панораму неоднозначной эпохи "войн и революций" и отмечая возросшую востребованность областнической идеологии в связи с полным пониманием всех региональных проблем в среде её представителей **[21]**.

Омский историк А. В. Сушко также обращался к публицистическим материалам из "Сибирских записок". В частности, ученый анализировал статью позднего областника Н. Н. Козьмина, размещенную в 1-м номере журнала за 1918 г. Автор установил, что Н. Н. Козьмин на полосах издания размышлял

об исторических корнях сибирского областничества, конструируя чуть ли не идею "сибирской нации" **[18]**.

Профессор из Санкт-Петербурга А.В. Малинов, анализируя материалы "Сибирских записок", рассматривал две версии областничества – украинофильство и сибирский демократический регионализм. Реконструируя идеологическую сущность областнической программы, учёный анализировал материалы Г.Н. Потанина, вышедшие в свет в 1916 и 1917 гг. на полосах данного журнала. Именно опираясь на статьи в "Сибирских записках", автор пришёл к обоснованному выводу о том, что идеолог областничества мечтал о переносе центра отечественной государственности в Сибирь, где децентрализация была бы основой плодотворной конкуренции **[11]**.

Сибирское областничество в период революционных событий 1917 г. стало объектом работы В.М. Шишкина. В корпусе письменных источников, которые использовал учёный, были и публицистические произведения в журнале "Сибирские записки". Главным образом анализу подвергались статьи Г.Н. Потанина и Вл. М. Крутовского, размещённые на полосах издания. Автор критически оценивал реальность и объективность так называемых "сибирских вопросов", отмечая, что одни из них отражали настоящее положение сибирской периферии, а другие были лишь мечтаниями и ожиданиями областников **[22]**.

Таким образом, журнал "Сибирские записки" активно используется современными исследователями как источник по истории позднего областничества, что является свидетельством востребованности издания в качестве письменного исторического источника.

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень разработанности данной проблематики, специальных работ, где бы реконструировались нарративы общественно-политической дискуссии об экономической жизни региона, развернувшейся в среде авторов журнала "Сибирские записки", пропагандирующего программу областников, до сих пор нет. В настоящем исследовании как раз будет предпринята попытка показать направления дискурса о состоянии, проблемах и перспективах экономики "Восточной окраины" в оценках авторов первого "толстого" журнала Сибири за период 1916–1919 гг.

Достижение обозначенных замыслов считаем возможным с привлечением эвристического и гносеологического потенциала инструментария исторической нарратологии. Методологические конструкты данной исследовательской стратегии позволяют наиболее плодотворно интерпретировать историю смыслов как продуктов индивидуального и / или коллективного осмысления исторического события, заключённого в дискурс, направленный на общественное воздействие.

Мы исходим из того, что идеологическое ядро журнала не только соответствовало постулатам областничества, но и отражало реальные вызовы времени. Эпоха социальных катаклизмов начала XX в. с её вихрем неоднородных событий трактовалась авторами красноярского издания в контексте идеологических пристрастий. Также значение имела концепция Поля Рикера, согласно которой познавательные способы нарративной истории, способствуют установлению связи письменных высказываний, обобщающих события конкретной эпохи, с общественным мнением, на которое через текстовые выражения оказывалось определённое воздействие **[16]**.

Думы и чаяния об экономике региона в работах авторов "Сибирских записок"

В первом номере красноярского издания, который вышел в свет в январе 1916 г., сразу же активно обсуждалась экономическая политика "Восточной окраины", акцентировалась специфика производственных отношений в регионе. На страницах журнала развернулась дискуссия о проблеме роста стоимости товаров и услуг. Хозяйственные недуги связывали с фактором Первой мировой войны. "Дороговизна, как несоответствие продажных цен с покупательной способностью рынка, останется на долгое время после войны" – так отмечал региональный экономист и статистик К.И. Морозов **[12, с. 130]**. Разрешение такого потенциально негативного явления автор видел в решении и внутренних сибирских вопросов. Ключом, открывающим выход из складывающейся ситуации, он считал мобилизацию промышленности в самом широком

смысле этого понятия. Такой подход основывался, по его мнению, на развитии прежде всего добывающей промышленности, что позволило бы успешно и в большем объёме использовать полезные ископаемые и различное сырье. Это, в свою очередь, могло поспособствовать вероятному росту покупательской способности населения.

Публицист специально уточнял: "Для покрытия громадных убытков войны, и размер промышленного подъема должен рисоваться в громадных же масштабах. С этой точки зрения особое внимание привлекает к себе такая богатая возможностями колония России, как Сибирь. Богатейшие клады зарыты в её недрах природой, много ещё неиспользованных богатств и на её поверхности. Нужно только создать условия для успешной добычи этих кладов и богатств" **[12, с. 138]**.

Цитата демонстрирует отчётливый нарратив о колониальном положении Сибири. Дискурс, очевидно, приобретал положительную окраску, в том смысле, что регион понимался не как угнетённая территория, а как перспективный для освоения край. Мы придерживаемся мнения о том, что все представители областнической идеологии были сторонниками такой мировоззренческой парадигмы. Колония понималась данной общественной группировкой как пространство для развития и освоения её потенциала, а не угнетения и ущемления, как, например, в западной общественно-политической мысли. Поэтому автор цитируемого текста, публикуясь исключительно в русле концептов демократического регионализма, искренне надеялся на то, что экономические проблемы, порождённые войной, не станут для общественности фактором, объясняющим все "хозяйственные неприятности" Азиатской части России как её глубокого тыла. Напротив, милитаризация может выступить стимулятором производственного, промышленного и хозяйственного роста показателей региона. В конечном счёте дороговизна будет купирована, что положительно скажется на сибирском обществе.

Очередной вызов военного времени пришёлся на сибирскую кооперацию.

Исследователь сибирских кооперативных союзов, большевик и бывший ссыльный Дмитрий Иванович Голенищев-Кутузов под псевдонимом Д. И. Илимский на полосах "Сибирских записок" констатировал: "Война застала сибирскую кооперацию как раз в тот момент, когда последняя была занята количественным умножением своих сил и первыми попытками перехода от количества к качеству, от механического накопления и блуждания в потёмках к организации и планомерности. Были опасения, что призыв на войну множества опытных работников и расстройство всего народного хозяйства, если не погубит, то, во всяком случае, задержит и ослабит кооперативное строительство" **[7, с. 145]**.

Д. И. Илимский (Голенищев-Кутузов), современник данных процессов, продолжал высказываться в похожем ключе. Исследователь полагал, что причиной такого положения дел была удаленность региона от армии и российских потребительных, кооперативных и промышленных центров на громадное расстояние. Сибирь оказалась заперта с Востока охранительными пошлинами на ввозимые товары и прямым запретом вывоза своего сырья. "Восточная окраина" страдала почти полным отсутствием внутренней обрабатывающей промышленности. "Дезорганизованная в хозяйственном и политическом отношении Сибирь почти лишена возможности приспособиться к войне и связанными с ней экономическими событиями" – резюмировал публицист-революционер **[7, с. 140]**.

В целом, как и сибирские писатели-областники, общественный деятель мечтал о том, чтобы сибирская кооперация вышла на такой уровень и поднялась на такую высоту, чтобы могла, наконец, стать равноправным членом общерусской кооперативной семьи.

Современные исследователи, хотя и отмечают общее падение роста кооперации в регионе, но так критически как упомянутый современник эпохи "войн и революций" не высказываются. В данном случае авторы характеризуют кризисную ситуацию только в маслодельческой кооперации. На основе анализа материалов, хранящихся в Государственном архиве Новосибирской области, они даже выделяют некоторую динамику в увеличении количества кооперативных объединений, приводя убедительные цифры. Они пишут, что

"… к 1919 году Союз сибирских кооперативных союзов объединил уже 36 кооперативов. Сопутствовали жизнедеятельности этих организаций кредитные союзы, которых к концу 1917 было 22, а к 1919 уже 27" **[15, с. 50]**.

Справедливости ради отметим, что по многим параметрам можно наблюдать идеологическую несовместимость марксизма-ленинизма и сибирского областничества. Однако особенно ссыльные в регион революционеры и политкаторжане, разделявшие большевистские идеалы в той или иной мере, проникновенно восприняли насущные сибирские проблемы. Это обстоятельство позволяет говорить о некотором взаимопонимании политических программ этих общественных движений. По крайней мере, такое положение дел сохранялось до полного прихода к государственной власти коммунистов. Конечно, после "Великого Октября" большинство участников областнического проекта относились с недоверием и даже с полным неприятием к тем доктринёрским приемам осуществления власти, что исходили от марксистов. Вместе с тем текстологический анализ публикации Д. И. Голенищева-Кутузова (Илимского) показывает некоторую солидарность во взглядах на потенциал сибирской кооперации. Понятно, что содержание анализируемого материала в этом смысле отвечало медийной политике издания и мировоззренческим установкам позднего областника Вл. М. Крутовского – главного редактора.

Владимир Михайлович был человеком разносторонним: трудился врачом, учредил и редактировал первый "толстый" журнал в Сибири, активно участвовал в политической жизни. Все его направления деятельности были основаны на приверженности к критическим тонам, обличении текущих проблем, иногда даже с использованием средств драматизации и преувеличений. И все эти имманентные характеристики личности были подчинены идеалам демократии, равноправия, федерализации государственного строя, свободной рыночной экономики, основой которой выступает частная инициатива. Большое внимание уделялось поддержке этнической эндемики русских окраин и просветительству населения. Данные компоненты мировоззрения как раз и представляли собой некую сумму идеологических пристрастий сибирских областников. Такие убеждения создавали почву для расхождений с большевистским проектом развития общества и государства. При этом утилитарный и прагматический взгляд на окружающую действительность вполне уживался в редакторской политике, которую проводил поздний областник. Это позволяло не только представителям демократического регионализма излагать свои взгляды широкой аудитории о мире в журнале, но и, если это соответствовало основным, в частности, критическим воззрениям на социально-экономическую повестку дня, предоставлять такую возможность носителям иных политических пристрастий. Как пишет современный автор, "для публицистики и редакторской работы учредителя "Сибирских записок" был характерен дискурс идеологического оформления сибирского областничества в условиях революционных событий, свойственна тема расхождения с большевиками и характерна пропаганда федералистских идей и принципа народовластия" **[4, с. 105]**. Все эти обстоятельства непременно отражались на его работе главным редактором красноярского журнала.

Предметом обсуждения выступила тема материального положения и развития городской среды. Экономика городских поселений также переживала не лучшие времена. Наблюдались такие явления, как дороговизна продукции; также местные власти сталкивались с проблемами заготовок товаров и решали вопросы создания благоприятной среды для городских предпринимателей.

На полосах "Сибирских записок" находим: "Высказываясь за отмену такс и сознавая, что только свободная конкуренция является рычагом установления действительно нормальных цен, городское самоуправление Сибири признали за неотложную необходимость выступить на борьбу с дороговизной путём организации муниципальных заготовок предметов первой необходимости для продажи их населению по заготовительным ценам" **[13, с. 121]**.

Во втором номере красноярского журнала за 1916 г. был предложен план борьбы с дороговизной, который включал в себя тесное сотрудничество с кооперативами, финансирование последних городами, организацию потребителей в обывательские участковые комитеты, учреждение института торговых

попечителей для наблюдения за исполнением обязательных постановлений по торговле и проч. **[13, с. 125]**.

Активно шла дискуссия о продовольственном кризисе. Как отмечал К. И. Морозов: "… занимающий нас сейчас продовольственный вопрос – тот же вопрос о дороговизне недостатках при излишках, и излишков при недостатках. И предпосылки для них одинаковые, что были и год, и два тому назад: бестолочь, неразбериха, бесхозяйственность, полное невнимание к опытам прошлого и задачам будущего, непонимание исторического сдвига, разрушившего прежние экономические трафареты и требующего новых форм государственного хозяйствования" **[12, с. 77]**. В целом публицистами рисовалась картина глубокого и затяжного кризиса продовольственного дела.

В действительности же затяжного кризиса не произошло, но проблемы были. Всё-таки в период Первой мировой войны обеспечить бескризисное функционирование продовольственного рынка не удалось. Современная исследовательница О. М. Долидович также подтверждает такое положение дел архивными источниками и вспомогательными публицистическими материалами периодической печати того времени. Автор приходит к выводу о том, что наблюдался острый дефицит хлеба из-за нарушения межрегиональных торговых связей, связанных с перебоями на транспорте и запретами вывоза из Западной Сибири, где шли заготовки на фронт **[5].**

Основываясь на материалах, полученных в фондах Государственного архива Красноярского края и Российского государственного исторического архива, О. М. Долидович приводит сведения о том, что, например, в 1915 г. доставка хлеба из Западной Сибири в Иркутскую губернию превратилась в серьезную проблему. "С конца 1915 г. перевозки по железной дороге для армии осуществлялись в соответствии с планом, который вырабатывался комиссией при Главном интендантском управлении, после чего местные управления железной дороги получали телеграфные наряды на отправку товарных грузов" **[5]**.

Проблематика рынка труда и состояния занятости населения сибирского региона выступила предметом аналитики на страницах "Сибирских записок" в 1917 г. Недостаток рабочих рук, сопровождавшийся ростом числа беженцев в Азиатской части России, возникший как одно из печальных последствий Первой мировой войны, негативно влиял на трудовые отношения. Выходом из ситуации виделась активизация деятельности бирж труда.

"Не осталась глуха к требованиям исключительного момента и далекая от театров военных действий Сибирь, – писал один из авторов литературного и политического журнала, – как только в Сибири появились первые партии беженцев, с одной стороны, и более или менее сильно начал ощущаться недостаток рабочих рук, с другой, в целом ряде городов начали учреждаться бюро и биржи труда по оказанию посреднических услуг ищущим труда и удовлетворению спроса на последний" **[1, с. 84]**.

Публицист приводил статистические данные об уровне образования, гендерном составе и профессиональной принадлежности трудовых сил. В целом аналитике были подвергнуты общественные биржи труда во Владивостоке, Иркутске, Красноярске, Омске, Новониколаевске, Томске и Чите. Была показана динамика трудовой активности показано соотношение спроса на рабочую силу и предложения вакансий/труда.

Была приведена статистика: "За четыре отчётных месяца 1916 года в Иркутское бюро труда обратилось за работой 2117 чел., в том числе: 1298 мужчин и 819 женщин. По профессиям обратившиеся в бюро труда рабочие распределяются так: обработка металлов 75 чел., деревообделочное 50, строительные 100, кожевенное производство 16, транспорт 53, торговля 171, личные услуги 106. По возрасту зарегистрированные рабочие распределялись таким образом: 12–16 лет – 160; 17–30 лет – 1060; 31–55 лет – 601; свыше 55 лет – 52". Предложений работы за отчётное время в бюро поступило 2051 на 4296 мест **[1, с. 88]**.

В современной историографии, например, в работах А. В. Неклюдовой, также подтверждаются сведения о составе и пополнении рабочего рынка. Автор апеллирует к иркутскому бюро труда, отмечая, что "за первую неделю его существования в него обратилось 784 человека, при этом поступило 1625 за-

просов на рабочие руки. Это свидетельство неустойчивости наемного труда" **[14, с. 199]**.

Таким образом, были представлены весьма объективные характеристики изменений, произошедших на местном рабочем рынке во время Первой мировой войны, т. к. акцентировалась деятельность сибирских бюро труда по решению острых социальных проблем. Очевидно, что привлечение данного письменного источника, опубликованного в "Сибирских записках", хоть и не откроет новых прорывных сведений о рынке труда, но может обогатить источниковедческую базу дальнейших историко-экономических исследований.

В номерах журнала за 1919 г. наблюдался рост интереса к аграрному вопросу. Представитель позднего областничества Вл. М. Крутовский, главный редактор "Сибирских записок", подвергал тогда анализу предложения о решении вопроса о землепользовании в регионе Сибирским Учредительным Собранием. Публицист большое значение придавал частной инициативе в вопросах экономического роста и улучшения благосостояния родного края. Государственная политика, основанная только лишь на благотворительно-попечительных началах, по его мысли, может оказываться неэффективной.

Однако каких-либо внятных аргументов на этот счёт публицист так и не привёл. Вместе с тем оценки областника были близки к положениям, изложенным в материале Г. Ф. Чиркина. В периодическом сборнике "Вопросы колонизации" за 1916 г. он высказывал мысль о важности введения и распространения частноправовых принципов землевладения. По его мнению, фактическое отсутствие права на землю закрепощало частную инициативу, было в этом смысле тормозом развития предпринимательского потенциала русского крестьянина. "Отсутствие прав собственности на землю создаёт непреодолимые затруднения… Крестьяне сдачу в аренду своей земли не производят более чем на 12 лет, и предприниматель, соорудивший постройки на арендованной земле, по истечении срока аренды попадает в полную кабалу <…> Большинство наличных паровых мельниц в Сибири, складов для хлеба и товаров, кожевенных, мыловаренных и других заводов и фабрик, возникших на крестьянских землях, находятся в невозможном положении по расширению своих операций" **[20, с. 48]**.

Позднее решения земельного вопроса, предлагаемые временными органами власти и управления в Сибири, в целом поддержал Вл. М. Крутовский, хотя он критически оценивал их практическое воплощение. Положительными он считал предложения о привлечении частной инициативы в вопросах мелиорации, расчистки лесов, способов освоения труднозаселяемых местностей.

По поводу частной инициативы он писал так: "Государственная власть должна предоставить частной инициативе широкий простор в деле использования природных богатств страны, мелиорации, устранившись от мелочной опеки и попечительства и сохраняя за собой лишь проведение в жизнь мер общего значения и согласования частных интересов с общественными и государственными. Экономическая колонизация должна производиться без ущерба для интересов местного населения" **[8, с. 40]**.

Также общественный деятель областнического направления задавался вопросом о том, должны ли быть предоставлены льготы для переселенцев. Весь текущий круг вопросов в целом был типичен для программы сибирских областников, особенно в части освоения слабозаселённых пространств Азиатской части огромной страны.

Критически он формулировал вопрос о том, как же быть с иностранной миграцией и зарубежной рабочей силой, а также о возможности этой категории населения выступать в качестве землепользователя. Здесь он всё же оказался несколько субъективен и идеологизирован. Так, по данным современного исследователя, привлечение иностранцев, увы, не помогало заполнить "брешь" на рынке труда **[14, с. 199]**.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что поздние областники не слишком глубоко рассматривали экономическую ситуацию в регионе на профессиональном уровне, поэтому в журнале "Сибирские записки" было представлено значительное количество материалов по проблемам хозяйственного развития ази-

атской части страны, поступавших от авторов, не примкнувших к данному общественно-политическому движению.

Однако редакторская политика издания велась с позиций идеологии сибирских демократических регионалистов (областников). Поэтому вполне объяснимо, что публицисты в работах на экономические темы не только соответствовали этому направлению, но и разрабатывали экономический компонент областнической программы.

Суть данного компонента идеологии сибирских областников сводилась к парадигме материального развития огромной страны на основе экономического прогресса её частей, окраин, периферий. В такой системе мировоззренческих координат источником процветания целого должно было выступить именно совершенствование частей, то есть многочисленных русских провинций. Последовательно обличая проблемы в материальной и хозяйственной сферах, публицисты-общественники в рамках такой социально-экономической и политической установки воздействовали на общественное мнение и были его носителями.

Пиковыми для обсуждения экономической политики стали 1916–1917 гг. Нарративный анализ материалов первого "толстого" журнала Сибири показывает снижение интереса к материальной сфере в 1918 г. Политизация, очевидно, выступила решающим фактором мотивации формировать повестку дня преимущественно в политической сфере, поэтому экономика заметно уходила на второй план. Однако в последний год издания "Сибирских записок", т. е. в 1919 г., активизировался дискурс аграрного вопроса.

В целом основными нарративами публикационной активности выступили темы развития кооперации, борьбы с дороговизной, улучшения экономики городских поселений, развития торговых отношений, стабилизации рынка труда и роста занятости населения сибирского региона.

Также по результатам проведенного исследования можно установить, что анализируемые тексты вполне отражали реальные проблемы экономики Сибири. Субъективный характер имели только публикации Вл. М. Крутовского, для которых были типичны преувеличения по экономическим вопросам. Это можно объяснить, во-первых, идеологическими пристрастиями "позднего" областника, во-вторых, тем, что общественный деятель не был профессиональным экономистом и, в-третьих, тем, что он всегда оценивал текущую повестку дня в критических тонах. Для публикаций других авторов в рамках "Сибирских записок" была свойственна полная фундированность выводов. Это подтверждается путём их сопоставления с официальными данными, например, размещёнными на страницах сборника "Вопросы колонизации", а также с выводами современных историков. Таким образом, материалы "Сибирских записок", отражая представления социальной общности – областников, были адекватны текущей социально-экономической обстановке и могли оказывать влияние на формирование общественного мнения.

Литература / References

1. А. К. Трудовое посредничество в Сибири. *Сибирские записки.* 1917. № 4. С. 81–89.
A. K. Labor Mediation in Siberia. *Siberian Notes*. 1917. No. 4. P. 81–89 (In Russ.)
2. Горбенко А. Ю., Чекушин В. В. Журнал "Сибирские записки" как метатекст: система идеологических импликаций (1916–1917 гг.). *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.* 2022. Т. 14. № 4. С. 75–84. https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-4-75-84
Gorbenko A. Yu., Chekushin V. V. The Magazine "Siberian Notes" as a Metatext: A System of Ideological Implications (1916–1917). *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology.* 2022. Vol. 14. No. 4. P. 75–84. (In Russ.) https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-4-75-84
3. Гордиенко В. А., Жилякова Н. В. Публицистика А. В. Адрианова и Г. Н. Потанина в газете "Сибирская жизнь", 1917 г. *Вопросы журналистики.* 2020. № 8. С. 101–116.
https://doi.org/10.17223/26188422/8/7
Gordienko V. A., Zhilyakova N. V. Publicism of A. V. Adrianov and G. N. Potanin in the newspaper "Siberian Life", 1917. *Questions of Journalism*. 2020. No. 8. P. 101–116. (In Russ.)
https://doi.org/10.17223/26188422/8/7
4. Головинов А. В. Политические нарративы публицистики Вл. М. Крутовского в журнале "Сибирские записки" (1916–1919 гг.). *Вестник Томского государственного университета.* 2024. № 506. С. 98–105. https://doi.org/10.17223/15617793/506/12

Golovinov A. V. Political narratives of Vl. M. Krutovsky's journalism in the journal "Sibirskie zapiski" (1916–1919). *Bulletin of Tomsk State University*. 2024, No. 506. P. 98–105. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/15617793/506/12

5. Долидович О. М. Продовольственный вопрос в Восточной Сибири в период Первой мировой войны. Красноярск: СФУ, 2023. 416 с.
Dolidovich O. M. Food issue in Eastern Siberia during the First World War. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2023. 416 p. (In Russ.)
6. Зиновьев В. П. Г. Н. Потанин как друг азиатских народов. *Вестник Томского государственного университета. История.* 2011. № 2 (14). С. 34–36.
Zinoviev V. P. G. N. Potanin as a Friend of the Asian Peoples. *Bulletin of Tomsk State University. History.* 2011. No. 2 (14). P. 34–36. (In Russ.)
7. Илимский Д. И. От расплывчатости к самоорганизации (очерки сибирской кооперации). *Сибирские записки*. 1916. № 1. С. 138–149.
Ilimsky D. I. From Vagueness to Self-Organization (Essays on Siberian Cooperation). *Siberian Notes.* 1916. No. 1. P. 138–149 (In Russ.)
8. Крутовский Вл. М. Аграрный вопрос. *Сибирские записки.* 1919. № 1. С. 32–45.
Krutovsky Vl. M. Agrarian Question. *Siberian Notes*. 1919. No. 1. P. 32–45 (In Russ.)
9. Костякова Ю. Б. Отношение Сибирских областников к революциям 1917 г. (на материалах журнала "Сибирские записки"). *Уральский исторический вестник.* 2017. № 3 (56). С. 23–30.
Kostyakova Yu. B. Attitude of Siberian Regionalists to the Revolutions of 1917 (based on materials from the journal "Siberian Notes"). *Ural Historical Bulletin*. 2017. No. 3 (56). P. 23–30. (In Russ.)
10. Ларьков Н. С. "Потанинский кружок" в Сибири в 1917–1919 гг.: от просветительства к хождению во власть. *Вестник Томского государственного университета.* 2020. № 456. С. 172–181. https://doi.org/10.17223/15617793/456/20
Larkov N. S. "Potaninsky Circle" in Siberia in 1917–1919: from educational activity to participation in government. *Bulletin of Tomsk State University.* 2020. No. 456. P. 172–181. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/15617793/456/20
11. Малинов А. В., Пешперова И. Ю. Две версии областничества: Г. Н. Потанин и М. И. Драгоманов. *Studia Culturae.* 2016. № 27. С. 136–149.
Malinov A. V., Peshperova I. Yu. Two versions of regionalism: G. N. Potanin and M. I. Dragomanov. *Studia Culturae*. 2016. No. 27. P. 136–149. (In Russ.)
12. Морозов К. И. Текущая жизнь (к вопросу о причинах дороговизны). *Сибирские записки*. 1916. № 1. С. 118–138.
Morozov K. I. Current life (on the issue of the reasons for the high cost of living). *Siberian Notes*. 1916. No. 1. P. 118–138 (In Russ.)
13. Николаев В. Городское дело в Сибири. *Сибирские записки*. 1916. № 2. С. 117–134.
Nikolaev V. Urban Affairs in Siberia. *Siberian Notes*. 1916. No. 2. P. 117–134. (In Russ.)
14. Неклюдова А. В. Рынок труда в городах Восточной Сибири и его регулирование в годы Первой мировой войны. *Иркутский историко-экономический ежегодник:* 2010. С. 197–199.
Neklyudova A. V. Labor Market in the Cities of Eastern Siberia and Its Regulation during the Years of World War I. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook:* 2010. P. 197–199 (In Russ.)
15. Пивоваров Н. Ю., Рынков В. М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. *Власть и общество в Сибири в XX веке*. Вып. 3. 2012. С. 35–58.
Pivovarov N. Yu., Rynkov V. M. Siberian Cooperation in the System of Power Relations in the Era of Wars and Revolutions of 1914–1920. *Power and Society in Siberia in the 20th Century*. Issue 3. 2012. P. 35–58 (In Russ.)
16. Рикёр П. История и истина / Пер. с фр. И. С. Вдовиной, О. И. Мачульской. СПб.: Алетейя, 2002. 399 с.
Ricoeur P. History and Truth. Translated from French by I. S. Vdovina, O. I. Machulskaya. SPb.: Aleteya, 2002. 399 p. (In Russ.)
17. Сагалаев А. М., Крюков В. М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2004. 208 с.
Sagalaev A. M., Kryukov V. M. Potanin, the Last Encyclopedist of Siberia: An Attempt to Interpret His Personality. Tomsk: Publishing House of Scientific and Technical Literature. 2004. 208 p. (In Russ.)
18. Сушко А. В. Исторические идеи и политические практики сибирского сепаратизма. *Вестник Томского государственного университета.* 2018. № 426. С. 192–206.
Sushko A. V. Historical Ideas and Political Practices of Siberian Separatism. *Bulletin of Tomsk State University*. 2018. No. 426. P. 192–206. (In Russ.)
19. Чекушин В. В. Апелляции к классической литературе как способ трансляции общественно-политических идей в публицистике Вл. М. Крутовского. *Вестник Томского государственного университета.* 2021. № 471. С. 59-66. https://doi.org/10.17223/15617793/471/6
Chekushin V. V. Appeals to Classical Literature as a Way of Broadcasting Socio-Political Ideas in the Journalism of Vl. M. Krutovsky. *Bulletin of Tomsk State University*. 2021. No. 471. P. 59–66. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/15617793/471/6

20. Чиркин Г. Ф. О колонизационно-культурных задачах после войны. *Вопросы колонизации.* 1916. № 18. С. 25–49.
Chirkin G. F. "On the Colonization-Cultural Tasks after the War". *Questions of Colonization*. 1916. No. 18. P. 25–49. (In Russ.)
21. Шевелев Д. Н., Конев К. А. Сибирь как социокультурное пространство в публицистике Г. Н. Потанина 1917–1919 гг. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2024. № 91. С. 80–89. https://doi.org/10.17223/19988613/91/9
Shevelev D. N., Konev K. A. Siberia as a Sociocultural Space in the Journalism of G. N. Potanin in 1917–1919. *Bulletin of Tomsk State University. History.* 2024. No. 91. P. 80–89. (In Russ.)
https://doi.org/10.17223/19988613/91/9
22. Шишкин В. И. Сибирское областничество в контексте революционных событий марта–октября 1917 года. *Acta Slavica Iaponica*. 2016. Т. 37. С. 47–71.
Shishkin V. I. Siberian regionalism in the context of the revolutionary events of March–October 1917. *Acta Slavica Iaponica*. 2016. Vol. 37. P. 47–71 (In Russ.)
23. Шиловский М. В. Судьба сибирской цивилизации. *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6, № 1. С. 45–48.
https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-1-45-48
Shilovsky M. V. The fate of the Siberian civilization. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, No. 1. P. 45–48. (In Russ.)
https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-1-45-48

◆

Информация об авторе

Александр Викторович Головинов, канд. филос. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия, e-mail: alex-golovinov@mail.ru

Information about the author

Alexander V. Golovinov, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Constitutional and International Law, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: alex-golovinov@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2025 Одобрена после рецензирования 12.08.2026 Принята к публикации 25.08.2026

Received 21.02.2025 Approved 12.08.2026 Accepted 25.08.2026